

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

УДК 39

ФАМИЛЬНОЕ МОЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ ФАМИЛЬНЫХ СОЮЗОВ У АБХАЗОВ

Р.Ш. Зельницкая (Шларба)

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург, 191011, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются характерные для абхазского общества семейные моления. Несмотря на то что часть абхазов являются христианами, а другая приверженцами ислама, для каждого из них важное значение имеют народные верования. В сознании абхазов существенным элементом народной религии являются священные места, в которых проводятся моления, совершаются жертвоприношения и приносятся клятвы. Семейные моления совершает большая часть семейных союзов, особенно бывшие представители высшего сословия и свободных общинников. В современном абхазском социуме семейные моления поддерживают внутрисемейную солидарность и этническую идентичность, а также неформальный социальный статус конкретного семейного союза. Само совершение семейного моления является важным консолидирующим инструментом для всех членов конкретного семейного союза и способствует поддержанию связей между его членами.

Ключевые слова: абхазы, семейное моление, консолидация, семейный союз, священные места

По определению Ш.Д. Инал-ипа [1, с. 188], семейным союзом в абхазском обществе можно назвать группу, состоящую из родичей, ведущих происхождение от общего предка, а также семейств, примкнувших к ним по разным причинам, то есть отдавшихся под покровительство одной более сильной группы. К примкнувшим относятся вольноотпущенники и бессемейные. В абхазском языке фамилия (*ажэла*) указывает одновременно на последовательность генетического родства и на совокупность родственников как социальной группы. Поэтому термин «фамилия» (род) мы используем для обозначения линии генетического родства, «семья» – для обозначения группы близких родственников, проживающих локально, и «семейный союз» – для обозначения всей совокупности лиц, включенных в систему родственных связей и являющихся носителями одной фамилии.

Более полные и подробные описания внутрифамильной иерархии у абхазов мы имеем благодаря чиновникам и путешественникам, посетившим Абхазию в XIX в. Начальник Черноморской береговой линии Л.М. Серебряков в своем сообщении «Дорога из Сухума к Кубани через главный Кавказский хребет» пишет о внутрифамильном устройстве жителей Кодорского ущелья или горных обществ Дал Цабал Маршаниевцев: «Фамильные союзы составляют основание общественного устройства как всего абхазского, так и черкесского племен. <...> Но между собою они разделяются на частные фамильные союзы. Цебельдинские князья Маршания состоят из нескольких отраслей этой фамилии, из которых каждая с подвластным ей народом составляет отдельный частный союз на правах равенства между ними, а соотношения между этими союзами имеют характер более политического, чем гражданского устройства» [2, с. 93]. Для абхазов важно подчеркнуть «древность» происхождения своей фамилии. По их мнению, древность – один из признаков знатности фамильного союза. Кроме того, как в прошлом, так и в настоящее время представителями фамильного союза сохраняются родственные отношения, даже если этих людей кроме самого факта родственных отношений больше ничего не связывает.

Дополнительным фактором единства и признаком знатности фамильных союзов, принадлежащих к привилегированному сословию князей, дворян и *аишнакума* (дружинники), а также к свободным общинникам, то есть к так называемым «чистым» крестьянам (*анхаюы*), являлось наличие родовых святилищ (*аныха*). Традиционно *аныха* – это священное место¹, где совершаются жертвоприношения и приносятся клятвы. Святилища в Абхазии бывают двух видов: родовые, то есть фамильные, и региональные. К региональным святилищам относятся Дыдрыпш-ныха (село Ачандара), Лых-ныха (село Лыхны), Лдзаа-ныха (село Лдзаа), Псху-ныха, иначе Инал-Куба, в горной области Псху (верховья реки Бзыбь). В Абжуйской Абхазии наиболее известно святилище Елыр-ныха (село Илор), а также Лашкендар-ныха в Ткуарчале [4, с. 304]. В Абхазии бытует традиционное мнение о семи святилищах, связанных с семью историческими областями. Из вышеперечисленного видно, что святилищ шесть, но, так как Псху-ныха имеет два названия, получается семь. По сообщению Г.Ф. Чурсина, между всеми абхазскими святилищами сохраняется связь, и одно святилище может выступать как часть или доля другого, более древнего. Распад разросшегося рода приводил к отделению от родовой святыни «доли», которая и переносилась на место нового поселения выделившейся части рода [4, с. 305; 5, с. 28–29].

В настоящее время отдельные фамильные союзы проводят жертвоприношения в конкретных региональных святилищах. Исследователь Б.С. Хотко считает, что «главные святилища покровительствуют более мелким – аныхарта. Аныхарта это “чистое место для моления”». Б.С. Хотко утверждает, что такие места существуют в каждом селе [6, с. 75]. Это родовые (фамильные), семейные и поселковые места молений, которые обладают сакральными функциями.

В роли родового (фамильного) или семейного святилища могут выступать: ритуальная кузня (*ажьира*), принадлежащая одному из представителей рода

---

¹ Священные места – *аныха*, *аныхарта*, *ажьира*, священные роши, деревья, родники, колодцы, воде из которых приписываются магические свойства [3, с. 257].

и располагающаяся на его участке либо в каком-нибудь особом месте, но обязательно на территории, которая принадлежит роду; специальное место (возвышенность, роща, дуб), где совершаются жертвоприношения, произносятся клятвы. Отличительной чертой, отделяющей региональные *аныха* от так называемых *аныхарта*, является отсутствие специальных потомственных жрецов. На фамильных молениях функции жреца выполняет, как правило, самый старший член фамильного союза.

Традиционно фамильные союзы проживали компактно на территории одного поселка (*ахабла*). До настоящего времени в Абхазии сохранились некоторые названия поселков, которые они получили от проживающего в данном поселке фамильного союза. Можно привести в качестве примера поселок Шлара от Шларба в селе Мюссера, Пустырь Иванбовцев – Иуанаа Ркиапта в селе Джгерда и т. д. До 1877 г., когда большая часть абхазского населения выселилась в Турцию, такая картина прослеживалась по всей Абхазии. После последней волны махаджирства 1877 г. демографическая картина кардинально изменилась. Многие фамильные союзы полностью переселились в Турцию, многие частично остались жить на Родине. В результате миграционных процессов XIX – XXI вв. традиционное компактное проживание абхазов на территории одного села или *ахабла* прекратилось. Это привело к тому, что в XX в. среди абхазского населения начинается новое движение, целью которого стала консолидация фамильных союзов. Одним из способов ее достижения становится проведение сходов многочисленных фамилий и организация фамильных молений, на которые съезжаются носители конкретной фамилии со всей республики.

С ослаблением советской антирелигиозной пропаганды многие абхазские фамильные союзы начинают возрождать священные места. Исследователь М.Л. Кулова отмечает, что «в условиях постсоветской реальности в современной Абхазии наблюдается рост авторитета языческих форм религиозных культов» [7, с. 179]. Говоря о причинах роста религиозных культов, она утверждает: «Языческие верования и культы всегда были и остаются более важными для абхазов, чем ранее христианство, православие или ислам» [7, с. 179]. Однако, на наш взгляд, причиной возрождения священных мест, почитаемых отдельными союзами, является потребность в дополнительном инструменте консолидации фамильных союзов, а религиозный компонент здесь, скорее, вторичен.

Таким образом, религиозная жизнь абхазов в настоящее время заполнена не только праздниками, установленными мировыми религиями, такими, как православные Рождество, Пасха, Успение и мусульманский Курбан-байрам, но и различными молениями, совершаемыми как внутри семьи или патронимии, так и всем фамильным союзом. Внутрисемейными и молениями, проводимыми внутри одной патронимии, являются *ажьырныхъа/хьачхэама*, который проводят на «старый» Новый год, ритуал открывания специально закопанного кувшина с вином в священной кузне на Пасху, а также обряд, связанный с выполнением обета, данного представителем одной семьи.

В современном мире абхазское общество переживает модернизацию, одним из проявлений которой является возросшая мобильность населения. В результате нарушается принцип компактности проживания представителей одного фамильного союза, что на современном этапе осознается представителями абхазского

социума как проблема, в первую очередь связанная с опасностью кровосмешения. Информанты с опаской говорят: «Мы дождемся того, что наши дети начнут жениться на своих родственниках. Чтобы избежать этого, я своих сыновей беру с собой на все свадьбы и похороны. Они должны знать на ком можно жениться, а на ком нельзя» (ПМА, 2015). Еще одним способом избежать этой опасности является проведение семейных молений.

Наиболее хорошо описанными семейными молениями в Абхазии являются *Амцараа рныхэара* – моление Ампаровцев, которое называется *Аг-ныха* (дословно «святилище берега»), *Аираа рныхэара* – моление Айбовцев и моление Джопуавцев на *Джахашькьар-ныха*. Следует обратить внимание на характерную особенность проведения этих семейных молений, а именно на то, что они проводятся ежегодно и в двух случаях (моления союза Айба и союза Ампар) не связаны с какими-то конкретными праздниками. Идеологической основой, санкционирующей и актуализующей организацию моления, служат во всех известных случаях семейные легенды.

Несомненный интерес представляет обряд, который проводят представители фамилии Айба в селе Отхара Гудаутского района. А.Б. Крылов его ошибочно называет *ацу-ныха* (иначе *ацуныхэара*, что буквально означает «поселковое моление») [8], то есть обрядом вызывания дождя, хотя носители традиции называют его *Аираа рныхэара*. Утверждать, что это моление не является *ацуныхэара*, можно по следующим признакам: во-первых, жрец во время молитвы не просит Бога, чтобы он послал дождь; во-вторых, на нем могут присутствовать представители фамилии Айба только мужского пола вне зависимости от их проживания; в-третьих, оно состоит из двух частей: первая проводится у подножия горы Аибга, так как айбовцы считаются выходцами из тех мест, а вторая – на специальном месте в поселке Бача.

Для проведения семейного моления заранее назначаются ответственные люди. Рассмотрим, как это происходит на примере трех вышеупомянутых молений. Айбовцы во время проведения самого обряда во всеуслышание провозглашают имена 20 совершеннолетних мужчин, которые берут на себя ответственность за проведение моления. При выборе организаторов учитываются места их проживания, а также принадлежность к разным патронимиям. В обязанности организаторов входит: сбор денежных средств на покупку жертвенных животных, организация поездки жреца² и группы лиц на гору Аибга за неделю до начала проведения самого обряда, покупка ингредиентов для мамалыги, вина, приготовление еды. Обязательным элементом традиционного моления абхазов является общее ритуальное застолье после совершения жертвоприношения. Оно включает несколько «чистых» ритуальных ингредиентов: вареное мясо, абыста (мамалыга), соль, аджика и «чистое» (не содержащее сахара) вино. В последнее время чаще всего застолье готовится непосредственно рядом с местом моления. Как уже указывалось, в данном молении принимает участие только мужская половина семейного союза. Таким образом, благодаря застолью, все участники получают

---

² Жрец (*аныхапааю*) – служитель культа, то есть человек стоящий перед святилищем. Он может происходить не только из потомственных жреческих семейных союзов [9, с. 70–82]. Жрецом при проведении Айбовского семейного моления выступает 80-летний Айба Борис. Его обязанности не ограничиваются только сакральной сферой.

возможность не только помолиться Всевышнему, но и познакомиться и пообщаться в течение всего дня. По словам информантов, именно в день, когда совершается моление, собираются представители всех семей. «Даже на свадьбу невозможно пригласить всех однофамильцев, а мы должны знать друг друга», – говорят информанты (ПМА, 2015). По сообщениям информантов, в 2016 г. на молении фамильного союза Айба присутствовали представители 370 семей. Точное же количество присутствующих неизвестно, потому что «у нас не принято считать» (ПМА, 2016).

Следующее фамильное моление, которое является инструментом консолидации фамильного союза, – это вышеупомянутое *Амцараа рныхъара* – моление Ампаровцев или *Аг-ныха*. Так же как айбовское, это моление устраивается ежегодно. Если айбовское моление всегда проводится во второе воскресенье августа, то ампаровское исключительно осенью (специально отведенной даты для этого дня нет; моление проводят в воскресный день – либо в конце октября, либо в начале ноября). В отличие от айбовского моления на хронологическую подвижность ритуала могут влиять внешние обстоятельства (несчастья, постигшие членов фамилии, траур и т. д.). [10, с. 78–79]. Как уже было видно из первого описания, фамильные моления абхазы всегда проводят коллективно. В отдельных случаях каждая семья приносит в день проведения моления свою долю за каждого присутствующего или, как в случае с айбовским молением, организаторы на собранные деньги покупают долю каждой семьи (*акътамху*). Еще одно отличие состоит в том, что на молении Ампаровцев ритуальную пищу готовят женщины в семье организатора (возможно, заранее назначается ответственная за организацию проведения моления – Р.З.). Кроме того, по сообщению А.Г. Агабабян, «в обязанности семьи-организатора входит заготовка “чистого” черного вина (сухое красное вино без добавления сахара)», тогда как айбовцы такое вино покупают. Несмотря на существующие различия, сходство фамильных молений прослеживается и в составе участников. По словам А.Г. Агабабян, так же как и для айбовского моления, «для ампаровского церемониала характерен гендерный запрет на посещение главного моления и участие в нем женщин фамилии, т. е. присутствие в основном локусе ритуала санкционировано только для мужчин-ампаровцев» [10, с. 83].

Еще один пример – это моление фамилии Джопуа на *Джахашькьар-ныха*, которое, так же как и вышеописанные моления, проходит ежегодно на святилище Дждахашькьар. Поскольку членами фамильного союза Джопуа являются выходцы из Абжуйской Абхазии, оно проводится в этом районе. Здесь следует заметить, что религиозно-ритуальная жизнь в Бзыбской Абхазии была более активна на протяжении всего советского периода. Именно поэтому в Бзыбской Абхазии фамильные моления сохранились лучше. В настоящее время *Джахашькьар-ныха* было реконструировано Джопуавцами по памяти старожилов. В отличие от *Аг-ныха* и *Аираа рныхъара*, *Джахашькьар-ныха* приурочено к Пасхе. Что касается поминальной еды, то в большинстве случаев перечень блюд везде одинаковый. Только в *Аг-ныха* это *амгьал*, который пекут женщины в доме организаторов, а в *Джахашькьар-ныха* его заменили хачапуры, принесенные от каждой семьи. Так же как и в вышеописанных случаях, заранее назначаются организаторы. В данном случае «до моления ответственный за “чистое” (то есть приготовленное без использования сахара) вино брал свой стакан и передавал его тому, кто

должен был на следующий год обеспечить вином всех собравшихся на моление. Им по устоявшейся традиции избирался молодой человек», – что происходит и в настоящее время [11, с. 84].

Таким образом, нужно еще раз отметить региональную специфику, связанную с фамильными молениями, а именно то, что в Бзыбской Абхазии, несмотря на запреты, фамильные, патронимические и семейные моления сохранились гораздо лучше, чем в Абжуйской Абхазии. Это подтверждается материалом, собранным Ю.М. Ботяковым, наблюдавшим моление фамилии Джопуавцев на *Джахашькьар-ныха* и указавшим, что оно было реконструировано уже в постсоветский период, тогда как про фамильные моления Айбовцев и Ампаровцев точно известно, что они проводились и в советский период³. Общим, что объединяет все фамильные моления, является многолюдность и выискивание возможностей поехать в родное село в день проведения данного обряда.

Следует отметить, что не все фамильные союзы сохранили фамильные моления. Существует пример локального моления, связанного с фамилией Ашуба. Это так называемое фамильное моление *Аиџаа рдоуахэ* – доля старшего Ашуба, которое проводят представители только одного колена (*абидара*), проживающие в селах Джгерда и Гуада Абжуйской Абхазии (современный Очамчырский район).

Таким образом, исследование показывает, что фамильные моления у абхазов и в настоящее время актуальны и играют важную роль. Они охватывают определенный круг представителей данной фамилии, а также не только выполняют сакральные функции, но и являются инструментом консолидации фамильного союза.

Источники

- ПМА, 2015 – Полевой материал автора. 2015. Экспедиция в Республику Абхазия, в Очамчырский район, село Джгерда. Информанты: Фейзба Гурам Константинович (1964 г. р.), Амичба Алмас Хакибеевич (1976 г. р.)
- ПМА, 2016 – Полевой материал автора. 2016. Экспедиция в Республику Абхазия, в Гудаутский район, село Отхара. Информанты: Айба Денис Камбеевич (1983 г. р.), Айба Николай Несторович (1940 г. р.).

Литература

1. *Инал-ипа Ш.Д.* Антропонимия абхазов. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – 384 с.
2. *Серебряков Л.М.* Дорога из Сухуми к Кубани через главный Кавказский хребет // Морской сб. – 1865. – Т. 78, № 6. – С. 1–97.

---

³ Информанты, жители села Отхара, вспоминают, как проводили фамильное моление в советское время: «В те годы наши отцы старались проводить наше Айбовское моление, не пропуская года. Как-то раз после того как старшие провели моление, одного из них вызвали в сельсовет. Кого вызвали, являлся уважаемым человеком не только в селе, но и за его пределами. Гриша был членом совета старейшин, а также коллектива стариков “Нарты”. Собралось правление колхоза и ему сказали: “Гриша, мы тебе даем выговор”. Наш двоюродный дед был хитрым. Он сказал: “Дад я не заслуживаю такой чести. Я не смогу так оправдать ваше доверие. Поэтому, прошу вас, отдайте выговор одному из представителей Чанба”. Те, кто услышал о случившемся, начали потешаться над дедушкой Гришей, ну, что он не понял, что они имели в виду. Мы-то знаем, что он был достаточно грамотным и понимал, что происходит. Просто он таким образом пытался обезопасить себя и свою семью» (ПМА, 2016).

3. *Соколова А.Н.* Священные места абхазов и адыгов как объект научного исследования // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1. Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 3. – С. 257–261.
4. *Инал-ипа Ш.Д.* Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми: Алашара, 1976. – 463 с.
5. *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми: Абхаз. гос. изд-во, 1957. – 264 с.
6. *Хотко Б.С.* Современные священные рощи и священные деревья у абхазов: к вопросу о традиционном и новационном // Вторичные формы традиционной народной культуры: Материалы науч.-практ. конф. – Краснодар: Традиция, 2010. – С. 75–82.
7. *Кулова М.Л.* К вопросу о традиционной языческой религии абхазов в современной Абхазии // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 29: Аспирантские тетради – С. 177–180.
8. *Крылов А.Б.* Религия современных абхазов: реликт прамотеизма. – URL: <http://abkhazia.narod.ru/religion.htm/>.
9. *Барцыц Р.М.* Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2009. – 168 с.
10. *Агабабян А.Г.* Семейное моление аг-ных в Бзыбской Абхазии // Этнографическое обозрение. – 2015. – № 3. – С. 78–91.
11. *Ботяков Ю.М., Джопуа А.И.* Семейный праздник на святилище Джахашкяр-ныха в современной Абхазии // Лавровский сб.: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг.: этнология, история, археология, культурология. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 82–87.

Поступила в редакцию
03.04.18

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана

Российский этнографический музей
ул. Инженерная, д. 4/1, г. Санкт-Петербург, 191011, Россия
E-mail: riza81@yandex.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1499–1507

**Family Prayer as a Tool
for Consolidating Abkhazian Family Unions***R.Sh. Zelnitskaya (Shlarba)**Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, 191011 Russia*

E-mail: riza81@yandex.ru

Received April 3, 2018

Abstract

The paper deals with family prayers typical for the Abkhazian society – three family prayers from different historical regions of Abkhazia were studied: Amparians' prayer (the Bzyb Abkhazia), Aibaian's prayer (the Bzyb Abkhazia), and supplication Zhapuan's Jakhaskiar-nykha (Abzhua Abkhazia). The relevance of the research is determined by the need to study the traditional institutions and rituals in the changing Abkhazian society, because they are still the important elements of social life. Despite the fact that some Abkhazians are Christians and others are adherents of Islam, for each of them national beliefs are important. In the minds of Abkhazians, an essential part of the people's religion is sacred places where prayers are held, sacrifices are made, and oaths are taken. Family prayers are performed by most family unions, especially by the former representatives of the highest estate and free community members. In the modern Abkhazian society, family prayers support solidarity and ethnic identity within the family, as well as the informal social status of a particular family union. The performance of a family prayer itself is an important consolidating tool for all members of a particular family union and contributes to the maintenance of ties between its members.

Based on the results of the study, it was concluded that Abkhazians are aware of the danger of complete disunity, which is why they seek to preserve the traditional rituals and practices to avoid it. The findings may be of particular interest to ethnologists and sociologists engaged in the study of modernizing societies.

Keywords: Abkhazians, family prayer, consolidation, family union, social status, sacred places

References

1. Inal-ipa Sh.D. *Antroponimiya abkhazov* [Anthroponomy of the Abkhaz People]. Maikop, GURIPP "Adigea", 2002. 384 p. (In Russian)
2. Serebryakov L.M. The road from Sukhumi to Kuban through the main Caucasian ridge. *Morskoi Sbornik*, 1865, vol. 78, no. 6, pp. 1–97. (In Russian)
3. Sokolova A.N. Sacred places of the Abkhazians and Adyghes as an object of scientific study. *Vestnik Adygeiskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 1. Regionovedenie: Filosofiya, Istoriya, Sotsiologiya, Yurisprudenciya, Politologiya, Kul'turologiya*, 2013, no. 3, pp. 257–261. (In Russian)
4. Inal-ipa Sh.D. *Voprosy etnokul'turnoi istorii abkhazov* [Issues of Ethnic and Cultural History of Abkhazians]. Sukhumi, Alachara, 1976. 436 p. (In Russian)
5. Chursin G.F. *Materialy po etnografii Abkhazii* [Materials on Ethnography of Abkhazia]. Sukhumi, Abkhaz. Gos. Izd., 1957. 264 p. (In Russian)
6. Khotko B.S. Modern sacred groves and sacred trees of Abkhazians: On the issue of traditional and innovative. *Vtorichnye formy traditsionnoi narodnoi kul'tury: Materialy nauch.-prakt. konf.* [Secondary Forms of Traditional Folk Culture: Proc. Sci.-Pract. Conf.]. Krasnodar, Traditsiya, 2010, pp. 75–82. (In Russian)
7. Kulova M.L. On the issue of traditional pagan religion of Abkhazians in modern Abkhazia. *Izvestiya Rossiiskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 29, pp. 177–180. (In Russian)

8. Krylov A.B. The religion of the modern Abkhazians: A relic of urmonotheismus. Available at: <http://abkhazia.narod.ru/religion.htm/>. (In Russian)
  9. Bartsyts R.M. *Abkhazskii religiozniy sinkretizm v kul'tovykh kompleksakh i sovremennoi obryadovoi praktike* [Abkhazian Religious Syncretism in Religious Complexes and Modern Ritual Practice]. Moscow, Izd. RGTEU, 2009. 168 p. (In Russian)
  10. Agababyan A.G. Family prayer of the AGS in Bzyb Abkhazia. *Etnograficheskoe Obozrenie*, 2015, no. 3, pp. 78–79.
  11. Botyakov Yu.M., Dzhopua A.I. Family festival at the sanctuary of Dagascar-nykha in modern Abkhazia. *Lavrovskii sb.: Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii 2008–2009 gg.: etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya* [Lavrov Collection of Papers: Proc. XXXIII Central Asian-Caucasian Lectures of 2008–2009: Ethnology, History, Archaeology, Cultural Studies]. St. Petersburg, MAE RAN, 2009, pp. 82–87. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Семейное моление как инструмент консолидации семейных союзов у абхазов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1499–1507. ⟩

⟨ **For citation:** Zelnitskaya (Shlarba) R.Sh. Family prayer as a tool for consolidating Abkhazian family unions. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1499–1507. (In Russian) ⟩